

Yuri KOCHNEV

“I remember those years fondly”

Юрий КОЧНЕВ

«Вспоминаю те годы с огромной теплотой»

An interview with the Yuri Kochnev — Artistic Director and Chief Conductor of the Saratov Academic Opera and Ballet Theater. Y. Kochnev — a graduate of the Leningrad State Conservatory and also of the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory — shares memories of his years of study, his friends, school and Conservatory teachers, vivid musical impressions of those years.

Keywords: Y. L. Kochnev, S. V. Yeltsin, I. L. Etigon, G. I. Ginzburg, A. N. Sochor, O. I. Kondratyeva, I. Z. Schwartz, S. M. Volkov, Secondary Special Music School of the Leningrad (Saint Petersburg) Conservatory.

Интервью с художественным руководителем и главным дирижером Саратовского академического театра оперы и балета Юрием Леонидовичем Кочневым.

Ю. Л. Кочнев — выпускник школы-десятилетки Ленинградской консерватории и самой консерватории — делится воспоминаниями о годах обучения, своих друзьях, школьных и консерваторских преподавателях, ярких музыкальных впечатлениях тех лет.

Ключевые слова: Ю. Л. Кочнев, С. В. Ельцин, И. Л. Этигон, Г. И. Гинзбург, А. Н. Сохор, О. И. Кондратьева, И. З. Шварц, С. М. Волков, Средняя специальная музыкальная школа Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории.

Выпускник ленинградской школы-десятилетки Юрий Леонидович Кочнев — Народный артист Российской Федерации, лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор, кандидат искусствоведения. Долгие годы он стоит во главе Саратовского театра оперы и балета, являясь его художественным руководителем и главным дирижером.

В начале июня этого года Ю. Л. Кочнев приезжал в Санкт-Петербургскую консерваторию в качестве председателя экзаменационной комиссии по итоговой государственной аттестации специальности «оперно-симфоническое дирижирование» и нашел время, чтобы поделиться с читателями журнала “Musicus” своими воспоминаниями о школьных годах.

Дмитрий Брагинский. Юрий Леонидович, расскажите, пожалуйста, как началась ваша учеба в школе-десятилетке Ленинградской консерватории?

Юрий Кочнев. Прежде всего, хочу сказать, что я очень рад снова вернуться домой, на переулочек Матвеева (интервью проходило в помещении школы — Д. Б.)... Впервые я сюда попал, когда мне было пятнадцать лет. Вместе со своим отцом я приехал в Ленинград, чтобы поступать в знаменитую школу консерватории.

На прослушивание я пришел со своей любимой скрипкой. Консультировала меня Ирина Львовна Этигон, замечательный преподаватель, у которой учились многие известные музыканты. Мне очень хорошо запомнился тот день, когда мы с ней повстречались впервые. Ирина Львовна сидела в своем классе на третьем этаже, и я сыграл ей без аккомпанемента Моцарта, первую часть Пятого концерта для скрипки с оркестром. Она внимательно дослушала меня до конца, потом поставила спиной к роялю и сыграла несколько нот, спросив, что это за ноты. Мне не составило труда назвать эти

звуки, и Ирина Львовна совершенно спокойно сказала, что никаких вопросов ко мне у нее нет, и я даже могу не проходить испытания по сольфеджио. Слух у меня абсолютный, а подготовка была очень хорошая.

Так, собственно, началась моя учеба в школе-десятилетке. Я сразу был зачислен в седьмой класс, без всякой волокиты. Получил место в интернате, где и жил до выпуска из школы.

Д. Б. Чем вам запомнилась жизнь в интернате?

Ю. К. Это было очень интересно. Я жил в одной комнате с Соломоном Волковым, который в будущем стал очень известным музыковедом, автором сенсационной книги о Шостаковиче.

Я ходил в одну школу со знаменитыми впоследствии людьми. Например, в параллельном классе учились всемирно известные теперь музыканты Владимир Спиваков и Марис Янсонс... В нашем классе, кроме Соломона Волкова, о котором я уже упоминал, учились Павел Бубельников, ныне главный дирижер петербургского театра «Зазеркалье», Эдвард Чивжель, который

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА-ДЕСЯТИЛЕТКА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
имени Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

195 9/10 учебный год

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА

На ученика Рознева Юрий
 Специальность Фортепиано Альты
 Класс проф. Симонов Гинзбург

Год рождения 1942
 Год поступления в школу 1957
 В каком классе учится IX кл.

впоследствии также стал дирижером, уехал в Америку и где-то там потерялся¹. Это были мои соученики, с которыми я постоянно общался.

Обстановка в интернате была в те годы впечатляющая. Там жили люди со всего Советского Союза, и из южных азиатских республик, и из Прибалтики, но мы были одной семьей. В интернате по соседству жили Валерий Гаврилин, Юрий Симонов и Юрий Темирканов — они были постарше меня. Жизнь в интернате оказалась полезной, так как быстро приучала к самостоятельности. Мы отрывались от опеки родителей и, мне кажется, это стимулировало такой навык приспособляемости к жизни. Некоторые, правда, не выдерживали и уезжали домой. Но я вспоминаю те годы с огромной теплотой.

Юрий Симонов уже в школьные годы думал о дирижировании. Его интересы сформировались раньше, чем у всех нас. Еще в старших классах школы он знал, что станет дирижером и готовил себя к этому пути. Несколько раз мы занимались вместе, помню, как он дирижировал под проигрыватель...

Д. Б. Кого из педагогов вы хотели бы вспомнить сегодня?

Ю. К. Прежде всего, как ни удивительно, я хотел бы поговорить о своем преподавателе по общему фортепиано Иосифе Захаровиче Шварце. Его учителем был сам Леонид Владимирович Николаев. По каким-то причинам он был не в чести: то ли в связи с какими-то репрессиями в прошлом, то ли с какими-то интригами... Словом, он был блестящим пианистом, виртуозом, масштабным музыкантом романтической школы, но преподавал только на отделе общего курса фортепиано, даже не специального фортепиано. Иосиф Захарович дал

мне очень много, я сразу почувствовал другой масштаб музыки.

Я начал заниматься по специальности «альт» в классе Григория Исаевича Гинзбурга. Григорий Исаевич играл в знаменитом Квартете имени Глазунова, который создал в свое время Илья Авсеевич Лукашевский. Григорий Исаевич постоянно концертировал вместе с квинтетом, постоянно выступал, так что преподавателем у меня был настоящий практик, действующий музыкант.

После того, как Шварц по каким-то причинам ушел из школы, я попал в класс фортепиано к Олимпиаде Ивановне Кондратьевой. Олимпиада Ивановна не только выпустила меня из школы как хорошего пианиста, но и сыграла в моей жизни решающую роль: именно ей я обязан знакомством с замечательным дирижером Сергеем Витальевичем Ельциным, который фактически стал на всю жизнь моим главным учителем. Это произошло, когда я уже учился на третьем курсе консерватории. После окончания школы наше тесное общение с Олимпиадой Ивановной не прекратилось, и как-то я признался ей, что увлекаюсь дирижированием. Я мечтал познакомиться с каким-либо авторитетным музыкантом, который мог бы меня проконсультировать. И получилось так, что она, при содействии своих знакомых, свела с Сергеем Витальевичем Ельциным.

Сергей Витальевич был выдающимся музыкантом, он окончил три факультета нашей консерватории. Как пианист он вышел из класса Леонида Николаева, как дирижер — учился у уникального музыканта Эмиля Купера, которого в свое время Дягилев приглашал дирижировать спектаклями своей антрепризы. А как композитор — Ельцин ученик Максимилиана Штейнберга,

¹ Начиная с 1991 года Э. Р. Чивжель сотрудничал с рядом симфонических оркестров США, с 1999 года и по настоящее время — главный дирижер и музыкальный руководитель Гринвиллского симфонического оркестра (примеч. редакции).

Программа	Отзыв, оценка
Бах - Труппе и Яма и 6-й семестр. Вензевский - Концерт № 2 (1-я з.)	Сделан устный. В мире наблюдатель сквадрность. Искренний не всегда устойчива. Музыкальный, но подвиги передо мной остаются от устных классов. В будущем году поехать визитом в классе своего. 4- 10/11/59г. Дидимова

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩЕГОСЯ:

Переводен во мне в класс в IX 1959г. На
свет. Искренне очень серьезные подвиги
в основном в эмансипации.
Материал серьезный. Защищается серьезно,
адекватно.

1-е полугодие

ХАРАКТЕРИСТИКА И УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Юрий Кочнев - очень умный, развитый маль-
чик. За год очень изменился, стал серьезнее, к со-
жалению, занимается хулиганскими возмущениями:
в году Дмитрия Кочнев, но преобладают герби-
ры и пятерки. Стали каменными общительнее, но
не общественной жизни класса по-прежнему
равнодушен. Много читает, интересуется
вопросами искусства. Дисциплина отличная.

6/11/1960г.

Кочев. Александровна

учителя Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Кстати, и
я тоже окончил консерваторию по трем специаль-
ностям: как альтист, как дирижер и как музыковед. После
окончания консерватории по специальности «альт»
сразу поступил на дирижерский факультет и тогда же —
в аспирантуру как музыковед. Моим руководителем
стал Арнольд Наумович Сохор, и под его руководством
я через три года защитил кандидатскую диссертацию
по теме «Субъективное и объективное в интерпретации
музыки». Арнольд Наумович сказал мне, что даст раз-
решение заниматься дирижированием, если я каждый
год буду сдавать ему по главе диссертации. Я это обе-
щание выполнил, прилежно писал, раз в неделю прино-
сил текст профессору. Арнольд Наумович половину мне

перечеркивал, говорил, что нужно переделать. Я неукос-
нительно выполнял его указания, поэтому точно в срок
защитил диссертацию.

За эти же три года я окончил дирижерский факуль-
тет. Все теоретические дисциплины мне перезачли, я
занимался только дирижерским ремеслом, и мне дали
возможность окончить консерваторию раньше. В год
моего окончания в Большом театре был объявлен кон-
курс на стажировку дирижера. После четвертого тура я
был принят в стажерскую группу Большого театра, ко-
торый переживал эпоху золотого века. Юрий Иванович
Симонов начал работать главным дирижером, за пуль-
т вставали Борис Эммануилович Хайкин и Альгис Жюрайтис.
Там пели и Атлантов, и Милашкина, и Образцова...

«Вспоминаю те годы с огромной теплотой»

Сергей Витальевич Ельцин был заметной фигурой в музыкальной жизни Ленинграда, одно время он даже был главным дирижером Мариинского театра, в течение многих лет работал в оперной студии консерватории и там же преподавал. Знакомство с С. В. Ельциным стало главным событием моей жизни. Он в то время уже не работал в Санкт-Петербургской консерватории, тогда еще Ленинградской, конечно. Там преподавали Рабинович и Мусин, наиболее известные, творчески состоятельные люди. Я посещал и их классы, но, тем не менее, все-таки основным моим учителем в искусстве стал Сергей Витальевич Ельцин. Я на его спектаклях и репетициях, можно сказать, учился жизни, учился общаться со сценой. Это был уникальный по образованности человек, эрудированный и начитанный, он знал двенадцать языков! До конца своей жизни он вел классический репертуар большой русской оперы в Мариинке: «Хованщина», «Борис Годунов», «Китеж»... — это были его спектакли.

В консерватории в классе дирижирования я учился у Бориса Яковлевича Тилеса, но все время консультировался с Ельциным. Его смерть стала для меня большим ударом. Я переживал его уход как потерю по-настоящему близкого для меня человека.

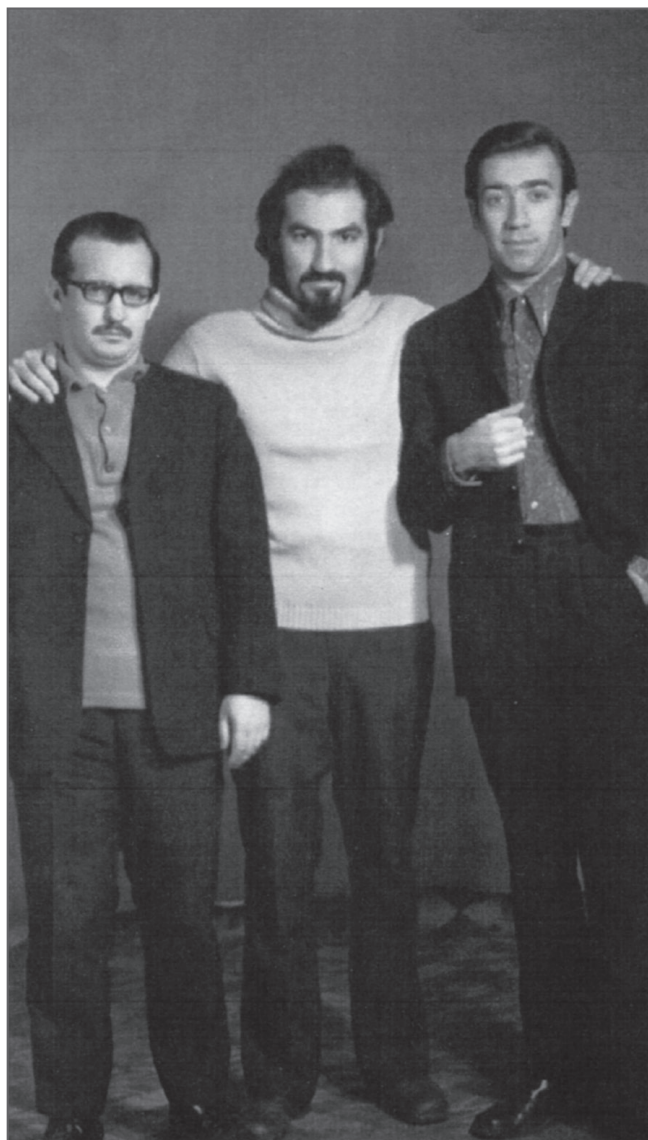
Д. Б. Кого из одноклассников вы хотели бы вспомнить?

Ю. К. Моим главным товарищем по жизни был Соломон Волков, приехавший из Риги. С ранних лет он интересовался искусством, знал живопись. Он приобщил меня к миру выставок, к миру литературы. В те годы, когда мало кто знал Ахматову, Гумилева, Мариенгофа, это были почти неизвестные имена, я помню, что мы с Волковым ходили в Публичную библиотеку, заказывали эти книги — их нужно было специально заказывать — и читали. В Эрмитаж и Русский музей мы ходили почти каждую неделю. С Соломоном я жил и в общежитии консерватории, все пять лет. Позже, уже аспирантами, вместе снимали комнату. Мы прожили с ним бок о бок большое количество лет. И еще у нас был приятель, его звали Владимир Тагиев — он учился как пианист, а потом перешел на дирижирование. Когда Волков уезжал из Советского Союза, а это было очень серьезно, он специально приезжал ко мне в Казань, чтобы попрощаться.

Соломон Волков уже тогда был знаком со многими деятелями культуры. И должен сказать, что мы с ним играли на похоронах Анны Ахматовой в марте 1966 года. После отпевания Ахматовой в Никольском соборе ее друзья поехали в Комарово, к ней домой. И там, на комаровской даче, для ближнего круга на поминках мы исполняли переложения для струнных трехголосных инвенций Баха: Соломон играл на скрипке, я на альте, и еще один наш товарищ, Игорь Петров, исполнял партию виолончели.

Д. Б. Какие музыкальные впечатления остались у вас со школьных лет?

Ю. К. Два имени для меня всегда были главными: Евгений Александрович Мравинский как симфонический дирижер и Сергей Витальевич Ельцин как дири-

В. Тагиев, С. Волков, Ю. Кочнев

жер оперный. Я ходил на их репетиции, на их концерты и спектакли, и они были подлинными «маяками», высотами, к которым нужно было стремиться.

И, конечно, очень яркие впечатления были от гастролеров. Невозможно забыть выступления Марины Вениаминовны Юдиной. Она тогда была не в чести у власти и ее концерты проходили не в Филармонии, не в центре, а в каком-то небольшом зале на Петроградской стороне. Конечно, помню первые приезды Бенедетти Микеланджели, Исаака Стерна, Зубина Меты, Лорина Маазеля — тогда это были молодые музыканты. Незгладимы из памяти приезды Шарля Мюнша с Фантастической симфонией Берлиоза и Герберта фон Караяна с Десятой симфонией Шостаковича. Для меня эти концерты имели огромное значение. Роль художественной среды Ленинграда нельзя переоценить, и я благодарен школе консерватории и самой консерватории за то, что учился здесь.

С Ю. Л. Кочневым беседовал Д. Ю. Брагинский